

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2026. № 1(70). С. 145–154
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;1(70):145–154

Научная статья
УДК 005.591.6(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2026-1-70-145-154

МЕНЕДЖМЕНТ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В УСЛОВИЯХ ПРОТЕКЦИОНИЗМА СТРАН ЗОЛОТОГО МИЛЛИАРДА, САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ И ПЕРЕХОДА К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРУ

Тохирджон Хакимович Курбанов

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, tohku@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управления инновационными процессами в условиях санкций, протекционизма. Предлагаются методы оценки эффективности инноваций, с помощью которых могут приниматься решения о выборе вариантов вложения инвестиций в инновационные проекты.

Ключевые слова: инновации, инновационные проекты, кластерная политика, субъекты регионов, импортозамещение, наукограды, эффект науки, опытное производство, модель содействия развития кластерной политике, цена прикладной разработки

Для цитирования: Курбанов Т. Х. Менеджмент применительно к инновационным процессам в условиях протекционизма стран золотого миллиарда, санкционной политике и перехода к многополярному миру // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 1 (70). С. 145–154. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-1-70-145-154>.

Research article

MANAGEMENT APPLIED TO INNOVATION PROCESSES IN THE CONTEXT OF PROTECTIONISM IN THE GOLDEN BILLION COUNTRIES, SANCTIONS POLICY AND THE TRANSITION TO A MULTIPOLAR WORLD

Tokhirjon Kh. Kurbanov

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia, tohku@rambler.ru

Abstract. This article examines issues of managing innovation processes under sanctions and protectionism. Methods for assessing innovation effectiveness are proposed, which can be used to make decisions about investment options in innovation projects.

Keywords: innovation, innovation projects, cluster policy, regional entities, import substitution, science cities, science effect, pilot production, cluster policy development assistance model, applied development costs

For citation: Kurbanov T. Kh. Management applied to innovation processes in the context of protectionism in the golden billion countries, sanctions policy, and the transition to a multipolar world. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;1(70):145–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-1-70-145-154>.

Технологическое лидерство является одной из семи национальных целей нашей страны, утвержденных Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [1].

Нужно достичь технологического суверенитета в сквозных сферах, которые обеспечивают устойчивость всей экономики страны. Учитывая важность этого направления, неслучайно ему посвящена почти половина всех но-

вых национальных проектов, стартовавших в 2025 году. Они затрагивают такие критически значимые области, как перспективные космические системы, беспилотные авиационные системы, продовольственная безопасность, транспортная мобильность, биоэкономика, средства производства и автоматизации, новые энергетические технологии, концепция долголетия и сбережения здоровья граждан. Это не просто планы на бумаге — это работающие программы с четкими KPI и финансированием.

Известно, что современные инновации представляют собой мощный экономический рычаг, способствующий решению самых сложных имеющихся противоречий и экономических кризисов в современном обществе.

Очевидно, что не только от разумной инновационной, а также современной и передовой кластерной экономической политики того или иного государства, в значительной степени зависит наилучшее качество всех структурных преобразований экономики страны, ее регионов, способных ускорить и обеспечить стремительный социально-экономический рост Российской Федерации и ее конкурентоспособность на различных мировых рынках.

Следует отметить, что в условиях современного этапа развития Российской Федерации, специфическую значимость приобретает процесс создания и построения социально-экономического механизма, с учетом управления самых передовых направлений экономического развития региональных отраслевых и межотраслевых кластеров.

В методических рекомендациях по вопросам реализации кластерной политики в регионах Российской Федерации [2] прослеживается, что важные направления для содействия развитию кластеров и обеспечение формирования благоприятных условий их развития в первую очередь предполагают стимулирование инноваций, развитие кооперации как внутри самого кластера, так и непосредственно в научных исследованиях, опытно-конструкторских разработках (НИОКР), а также механизмов коммерциализации технологий.

В программах и рекомендациях по господдержке и развитию инновационного предпринимательства на макроуровне создаются усло-

вия и инфраструктура для инновационных компаний.

На наш взгляд предпочтительно пойти дальше в этом вопросе и разработать концепцию (не исключаем принятие национального проекта, к примеру, в Российской Федерации) стратегического развития инновационной системы импортозамещения, высоких технологий и инновационного предпринимательства Российской Федерации в условиях санкций, протекционизма и начавшегося процесса перехода к многополярному миру.

В современной создавшейся ситуации в масштабе мировой экономики, где представители стран ЕС, США, Канада, Великобритания и другие страны так называемого золотого миллиарда диктуют свои правила и интересы остальному миру, странам, не входящим в этот миллиард, необходимо иметь свою позицию и стратегию противодействия экономической политике запада. В сложившейся политической и экономической ситуации необходимо создать свою модель инновационного развития для выстраивания современной социально-экономической системы перехода от воспроизводственного типа развития к инновационному, ориентированному на нововведения.

Отметим, что в условиях данных вызовов, пакетов санкций со стороны стран ЕС, а также санкций США и других государств золотого миллиарда по отношению к Российской Федерации, необходимо разработать и ускоренно реализовывать стратегию и тактику противодействия, включающую инновационные экономические подходы с учетом особенностей российской экономики и науки.

Прежде всего это «параллельный импорт» (ПИ), который был применен с целью решения проблемы обеспечения внешнеэкономических связей (экспорт-импорт) в условиях мировой экономики и международных экономических отношений). Для обеспечения экспорта и импорта товаров с помощью ПИ стал использоваться альтернативный канал связи поставок товаров и услуг. В настоящее время ПИ стал легализован правительством Российской Федерации.

Отметим, что в отличие от контрабанды (так называемого «серого импорта») параллельный импорт в нашей стране в межгосударственных

экономических отношениях, в сущности, функционирует на законных и взаимовыгодных условиях.

В этом процессе в качестве посредников участвуют посреднические фирмы, цель которых — оказание услуг, обеспечивающих коммерческие и торговые операции.

Учитывая вышеназванные тенденции, Российской Федерации в очень важной и актуальной модели инновационного развития необходимо было срочно разработать и запустить, в условиях санкционной политики запада по отношению к России, необходимые внешне-торговые отношения, а также экономический механизм импортозамещения.

На наш взгляд, данный этап преследует необходимость построения и формирования соответствующего базиса для долгосрочной стратегической концепции развития инновационной экономики.

Поэтому приоритетом на этапе, начиная с 2014 года, было формирование адекватной нормативно-правовой базы, и в короткий промежуток времени проведение реструктуризации науки и научно-технического потенциала и определение стратегических направлений развития отраслей, а также регионов с целью обеспечения импортозамещения.

Также необходимо было создать необходимые условия для подготовки научно-инженерных кадров, создать и запустить научно-внедренческие зоны, бизнес-инкубаторы, обеспечивающие содействию стратегии импортозамещения и развития экономики Российской Федерации в условиях санкций и эмбарго.

Под эмбарго в данном научном исследовании подразумевается запрет какого-либо государства на импорт — ввоз, или экспорт — вывоз определенного товара или услуги, из других стран, а также запрет на вход или выход иностранных судов из страны.

Первый этап импортозамещения (2024–2028 гг.) в перспективе имеет постепенный переход в этап постепенного прохождения пути имитатора с учетом достижения успехов в разработке и создании передовых (качественно новых) технологий и инноваций.

Второй этап импортозамещения (2028–2030 гг.) предполагает трансформацию имитатора в инноватора, экспортирующего в основ-

ной массе самые передовые технологии, ноу-хау, научные открытия, изобретения, коммерциализованные идеи.

При этом на различных этапах предполагается, то, что финансово-хозяйственный механизм перестраивается на стимулирование и поощрение ускорения научно-технического прогресса, одновременно обеспечивается льготное налогообложение, прогрессивные нормы амортизации, благоприятная валютная политика, развитие фондового рынка.

В данной модели, способствующей одновременно развитию кластерной политики, важно учесть, что Российская Федерация имеет уникальную научную базу, а также высокий научно-технический потенциал, созданный еще при СССР.

Система наукоградов, включающих академгородки в разных регионах России, прошла процесс и период реструктуризации.

В настоящее время в нашей стране насчитывается около 73 наукоградов (в Москве и Подмосковье 31 наукоград, в остальных регионах страны — 42), которые проводят научные исследования, участвуя в развитии научных технологий, а также в инновационных проектах в различных отраслях народного хозяйства нашей страны. В частности, в разработке технологий автоматизации, приборостроения, машиностроения, авиа и ракетостроения, электронике и радиотехнике, биологии, энергетике и др. Это наукограды: Протвино, Дубна, Оболensk, Троицк, Пущино, Реутов и другие.

Для вышеназванных наукоградов и научных предприятий самой важной и первоочередной задачей становится использование потенциала высоко квалифицированных научно-инженерных кадров, технической инфраструктуры с высоким научно-техническим потенциалом, а также накопленного опыта современного эффективного механизма венчурного финансирования в сфере НИОКР.

На основе анализа данных Федеральной службы государственной статистики, объем всех совокупных затрат на НИОКР в Российской Федерации в 2024 году равен 1,88 трлн руб., и это почти на 5 % больше в сравнении с 2023 годом, рост составил 235,1 млрд руб.

Таким образом в соответствии вложений затрат на науку Российской Федерации нахо-

дится в десятке передовых стран мира, с объемом общих затрат \$64,9 млрд США по паритету покупательной способности.

Общая численность научно-исследовательского персонала в 2024 году составила около 676 тыс. чел., и это на 0,8% больше по сравнению с предыдущим годом. Молодые ученые-исследователи в возрасте до 39 лет составляют около 43,0%.

Как было отмечено на совещании в Правительстве Российской Федерации, по абсолютным масштабам затрат на науку Россия занимает 9-е место в мировом рейтинге.

В соответствии с данными таблицы 1 финансирование науки из средств федерального бюджета в 2023 году составило 691,8 млрд руб. Таким образом, по сравнению с 2000 годом финансирование увеличилось в 39,7 раз, с 2010 — в 2,9, с 2021 — в 1,1, в 2022 — в 1,09.

Что касается фундаментальных исследований, отметим, что в 2000 году было направлено на фундаментальные исследования всего 8,2 млрд руб. Это в 29,7 раза меньше, чем в 2023 или на 236,1 млрд руб. меньше, чем в 2023.

В 2010 году государство в разы увеличило расходы на фундаментальные исследования — в 10 раз до 82,2 млрд руб.

В 2021 и в 2022 году в целом на фундаментальные исследования направлены относительно высокие финансовые вложения. В 2021 году — 225,2 млрд руб., в 2022 — 247,3 млрд руб. В 2022 году профинансировано на 3 млрд руб. больше, чем в 2023.

В целом не плохо финансировались прикладные научные исследования. В 2022 году на эти цели было направлено 384,4 млрд руб., в 2023 — 447,4 млрд руб.

В процентах к валовому внутреннему продукту: 2021 год — 0,48%; 2022 — 0,41; 2023 — 0,40.

Анализируя таблицу 2 по вопросам приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, следует отметить следующее. Самое высокое финансирование направлено на переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям. Начиная с 2020 по 2023 год произошло практически двукратное увеличение финансирования (с 112,8 млрд руб. в 2020 году до 223,6 млрд руб. в 2023). Развитие цифровых технологий, машинного обучения и искусственного интеллекта — самые востребованные в мире направления развития. На современном этапе все страны мира инвестируют в эти проекты и конкурируют друг с другом.

Для Российской Федерации важно быть в лидерах этой гонки.

На переход к персонализированной медицине в 2023 году выделено финансирование в размере 82,1 млрд руб., на освоение Мирового океана, Арктики в 2023 году выделено финансирование в размере 115,7 млрд руб.

В этих процессах важно и необходимо учитывать особенности измерения затрат и результатов в кластерной политике, специфические особенности и зависимости между

Таблица 1. Финансирование науки из средств федерального бюджета [3]

Расходы	Годы				
	2000	2010	2021	2022	2023
Расходы федерального бюджета на гражданскую науку, млрд руб.	17,4	237,6	626,6	631,7	691,8
в том числе:					
на фундаментальные исследования	8,2	82,2	225,2	247,3	244,3
на прикладные научные исследования	9,2	155,5	401,4	384,4	447,4
в процентах:					
к расходам федерального бюджета	1,69	2,35	2,53	2,51	2,76
валовому внутреннему продукту	0,24	0,51	0,48	0,41	0,40

Таблица 2. Внутренние затраты на исследования и разработки на реализацию приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, млрд руб.

Исследования и разработки	Годы			
	2020	2021	2022	2023
Переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта	112,8	120,2	154,0	223,6
Переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии	43,0	51,0	70,7	72,1
Переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровое сбережения, в том числе за счет рационального применения лекарственных препаратов (прежде всего, антибактериальных)	48,5	58,5	70,1	82,1
Переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработка и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективная переработка сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания	24,1	27,8	29,8	36,4
Противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства	14,9	14,0	16,9	16,4
Связанность территории Российской Федерации за счет создания интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, а также занятие и удержание лидерских позиций в создании международных транспортно-логистических систем, освоении и использовании космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики	67,5	62,7	89,8	115,7
Возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук	33,1	39,7	41,2	49,1

затратами и результатами, финансовые риски в венчурном финансировании и др. [4].

Следует отметить, что интенсивный путь развития прикладной науки не может быть объяснен и измерен с помощью категорий и показателей самой науки, так как сама научная деятельность служит важнейшим средством интенсификации общественного производства, опережающего роста его результатов по отношению к затратам, в том числе включая затра-

ты на развитие самой науки. И в этом специфическая особенность финансового механизма в прикладной науке. Он включает:

- 1) наличие новации (новой идеи);
- 2) достижение положительного экономического результата за счет минимизации себестоимости производимой продукции от коммерциализации инновации.

Это очень сложный финансовый процесс, при котором ученый принимает решение

о вложении финансовых средств в инновации, который с каждым годом заметно усложняется.

Отметим, что финансовый менеджер (ученый, исследователь) в условиях повышения значения фактора неопределенности и риска, с тем чтобы гарантировать в будущем спрос на инновацию и ее коммерческое использование и применение, прежде чем принять решение о вложении инвестиций в реализацию проекта, обязательно должен провести сложные расчеты.

В вопросах моделирования важно на начальной стадии спрогнозировать и спроектировать финансовые отношения между риск-фирмой (наука), риск-инвесторами (капитал) и опытным производством.

В основе этих достаточно сложных отношений должен лежать хозрасчетный эффект науки, с помощью которого будут регулироваться отношения между научными организациями (коллективами), инвесторами в инновации и потребителями инноваций (нововведений).

Здесь необходимо рассмотреть и понять, что из себя представляет так называемый общехозяйственный эффект.

Следует отметить, что общехозяйственный эффект новой создаваемой техники, технологии представляет собой интегральный результат деятельности всех участников процесса «исследование — производство — потребление — коммерциализация», схематическое деление которого на составляющие его компоненты — хозрасчетные эффекты — можно показать как:

$$\mathcal{E}_{n/x} = \mathcal{E}_n + \mathcal{E}_o + \mathcal{E}_u + \mathcal{E}_n, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{n/x}$ — интегральный общехозяйственный эффект инновации (высокие технологии, новая техника);

\mathcal{E}_n — эффект науки;

\mathcal{E}_o — эффект опытного производства;

\mathcal{E}_u — эффект изготовителя новой техники;

\mathcal{E}_n — эффект потребителя.

Особенность в том, что он реализуется, как правило, в процессе использования инновации (новой техники), в связи с чем перед экономистами стоит задача научно обосновать

принцип определения доли такого эффекта, который «вменяется» науке и материальному производству [5].

Рассмотрим критерии. В научной сфере, конкретно в прикладной науке, при всем значении критериев и показателей народнохозяйственной экономической эффективности они недостаточны в управлении научно-техническим прогрессом.

Например, характер производственных отношений обуславливает необходимость хозрасчетной формы хозяйствования народнохозяйственного эффекта новой техники между сферами производства и ее потребления, что осуществляется посредством цен в отличие от производства (например, на автозаводе по производству автомобилей все просто), так как в хозяйственном механизме отсутствует объективная основа для определения цены на научную продукцию, соответственно, нет аналогично материальному производству объективного распределения эффекта между наукой и производством.

Определение доли интегрального эффекта позволяет оценить вклад каждого участника в создании новой техники, ликвидировать повторный счет одной и той же экономии, что является условием развития хозяйственного расчета и рыночных отношений.

Вследствие того, что деление эффекта науки между его исполнителями не столь проблематично, то этому вопросу не уделяется внимание.

Наиболее сложной и слабо разработанной проблемой измерения экономической эффективности научных исследований является проблема выделения эффекта науки в интегральном эффекте. Вследствие этого практические потребности побуждают к разработке методологических принципов, касающихся данной проблемы.

В экономических литературных источниках и различных методиках рекомендуются различные методы выделения доли науки, которым на наш взгляд можно дать следующую классификацию:

– затратные методы, основывающиеся на том, что доля прикладной научно-исследовательской организации в интегральном эффекте новой техники ставится в зависимость от со-

отношения затрат на НИОКР и затрат на внедрение новой техники;

- методы, основанные на постоянной, заранее детерминированной доле, установленной экспертным путем;

- методы, являющиеся синтезом методов на основе постоянной заранее детерминированной доли и результативного;

- результативные, при которых делаются попытки определить искомую величину непосредственно по вкладу научного исследования в результат производства через косвенную условную оценку.

С нашей точки зрения, наиболее объективными, одновременно правомерными являются результативные методы, так как они построены и функционируют на основе теоретических предпосылок формирования затрат и результатов в прикладной науке. Методология выделения эффекта науки должна быть ориентирована на результат.

Основная идея, заложенная в данном подходе, заключается в том, что доля науки увеличивается пропорционально научно-техническому уровню результатов научно-исследовательских работ.

Что очень важно, чем выше уровень новизны, а также значимости и достоверности полученного научного результата, тем выше будет при прочих равных условиях вклад науки.

Также к достоинствам следует отнести то, что этот метод ориентирует научных разработчиков на результаты их деятельности и стимулирует рост научно-технического уровня разработки.

В целях нашего выбора наиболее правильного (объективного) критерия выделения доли науки в интегральном эффекте необходимо рассмотреть науку как категории в экономической системе.

Следует отметить, что прикладная наука прежде всего призвана непрерывно искать и находить что-то новое: новые источники для развития технологий, различные возможности и пути развития по сравнению с традиционными вариантами и т. д.

Критерий эффективности науки, приписываемый сфере науки, должен определяться ее вкладом в «тезаурус» (то есть сокровищни-

цу) научных-технических знаний, которые материализовались в технике. Этому критерию будет соответствовать метод присваивания науке доли общехозяйственного эффекта (результата), определяемой в сравнении искомой научной разработки (то есть инновации) с лучшим из имеющихся в мировой практике образцом. В то же время остальная часть общехозяйственного эффекта, которая получается в сравнении лучшего из имеющихся в мировой практике образца с заменяемым, не считается вкладом сферы науки.

Таким образом имеется интегральный (общехозяйственный эффект) научной разработки (инновации), рассчитанный сопоставлением с заменяемым оборудованием. Он состоит из двух частей, при этом каждая из которых может быть определена использованием разных баз сравнения.

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_n &= (Z_n - Z_p) \cdot A_p = \\ &= [(C_n + E_n \cdot K_n) - (C_p + E_n \cdot K_p)] \cdot A_p, \end{aligned} \quad (2)$$

где \mathcal{E}_n — годовой экономический эффект разработки;

Z_n и Z_p — приведенные затраты единицы продукции (работы), производимой с помощью лучшей известной в мировой практике техники и по технике, полученной от данной разработки;

A_p — годовой объем производства продукции (работы) с помощью разработки в натуральных единицах;

C_n и C_p — себестоимость единицы продукции (работы), производимой с помощью лучшей новой техники и разработки;

K_n и K_p — удельные капитальные вложения в производственные фонды, руб.;

E_n — нормативный коэффициент эффективности инвестиционных вложений.

Отметим, что ценообразование научно-исследовательской разработки должно основываться на потребительной стоимости. Поэтому в данном конкретном случае подразумевается, что это и есть способность экономить овеществленный труд в сфере материального производства, количественной мерой (мерилом) которой является конкретный рассчитанный экономический эффект.

Поскольку ценообразование находится в непосредственной зависимости от общехозяйственного эффекта (результата), который получен от использования научной разработки, в данном варианте оценки цена должна определяться не мерой затраченного (вложенного) труда, а конкретной мерой удовлетворения общественных потребностей. Следовательно, в данном расчете цена научной прикладной разработки (C), которая базируется на экономическом эффекте, может быть определена по следующей формуле:

$$C = \mathcal{E} \cdot a_1 \cdot a_2 \cdot \frac{I}{(I - \mathcal{E}_n)} \cdot T, \quad (3),$$

где \mathcal{E} — сумма прогнозируемого (общего хозяйственного эффекта) в результате использования конкретной созданной научной разработки — инновации, за срок использования, и также функционирования (с учетом фактора времени и затрат при производстве и эксплуатации);

a_1 — доля (науки) в интегральном эффекте;
 a_2 — удельный вес (завод, фабрика) организации-потребителя в общей массе эффекта;

T — период времени использования инновации, между датами получения знания (установления цены) и реализации эффекта;

\mathcal{E}_n — нормативный коэффициент эффективности.

Важно в инновационном процессе понимать, в чем различие между инновациями и инвестициями.

Между этими понятиями (инновация и инвестиция) имеется существенная зависимость и тесная связь. Так, с одной стороны, инновационный процесс невозможен без инвестиций, с другой стороны, инвестиционный процесс, игнорирующий инновации, не имеет экономического смысла. В этом случае теряется основное назначение инвестиционных вложений в развитие на базе передового опыта (технологий, методов и т. д.). К сожалению, практика показывает, что часто допускается ошибка: исходя из взаимосвязи инвестиций и инноваций, используются одни и те же критерии и показатели при оценке их эффективности.

Поэтому в конкретном случае необходимо руководствоваться тем, что инвестиции и ин-

вестиционный проект прежде всего направлены на обоснованный (положительный) экономический результат. При этом в данном случае критерием инвестиционного проекта со стороны инвестора прежде всего является рациональная конкретная экономическая эффективность того или иного проекта.

В то же время необходимо подчеркнуть то, что инновации и инновационный проект имеют разные цели. Для инноваций, в первую очередь, важны новизна и конкретное новшество в новых технологиях и новых товарах. Следовательно, критерии оценки эффективности у инновационного проекта шире по сравнению с инвестиционным проектом, так как он включает:

1) наличие новации (новой идеи);

2) достижение положительного экономического результата за счет минимизации себестоимости производимой продукции от коммерциализации инновации.

Рекомендуем использовать следующее определение: инновационный проект — это инвестиционный проект, не имеющий аналога, в основе этого аналога предусматривается коммерциализация инновации, то есть выведение на рынок новой идеи (новации) [6].

Если рассматривать инновационный проект в широком понимании, то инновационный проект — это научно-экономическое обоснование экономической выгоды финансовых вложений (инвестиций) в коммерциализацию инновации, а также оценку периода продолжительности инновационного проекта, и определенных объемов финансовых вложений на различных стадиях этого периода, начиная от зарождения научной идеи до ее воплощения в опытный образец: запуск в серийное производство, распространение на рынке передовых технологий, новых товаров, являющихся продуктом инновации, значительным количеством фирм, то есть до момента, когда инновация перестает быть таковой. На вышеназванный период идет подготовка проектной документации, включающей научные исследования и опытно-конструкторские разработки, разрабатываемой и утверждаемой в соответствии с международной нормативно-правовой базой, а также дается опи-

сание плана мероприятий по реализации инновационного проекта.

В имеющихся литературных источниках для оценки эффективности инноваций применяются более обширную систему показателей по сравнению с оценкой эффективности инвестиций [7–8].

Их можно объединить в две группы:

К первой группе относятся показатели, которые характеризуют производственный эффект инновации:

1) Прирост объема производства продукции:

$$\Delta ВП = ВП_1 + ВП_0, \quad (4)$$

где $ВП_1, ВП_0$ — валовой объем производства продукции, соответственно, после и до использования новшества.

2) Прирост добавленной стоимости ($\Delta ДС$):

$$\Delta ДС = ДС_1 + ДС_0, \quad (5)$$

где $ДС_1, ДС_0$ — добавленная стоимость, соответственно, после и до использования новшества.

Ко второй группе относятся показатели, характеризующие финансовую эффективность нововведений:

1) Прирост маржи покрытия, исчисленной как разность между чистой выручкой и суммой переменных затрат по реализованной продукции ($\Delta МП$):

$$\Delta МП = МП_1 + МП_0, \quad (6)$$

где $МП_1, МП_0$ — маржа покрытия, соответственно, после и до использования новшества.

Список источников

1. Совещание по развитию отечественной интегральной электроники // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/79027>. Дата публикации: 22.01.2026.
2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации : Утверждены Министерством экономического развития Российской Федерации 26.12.2008 г. № 20636-АК/Д19 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-klasternoii-politiki-v/>
3. Российский статистический ежегодник. 2024 : статистический сборник. Москва : Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, 2024. 633 с.
4. Курбанов Т. Х. Кластерная политика как ключевой инструмент развития в модернизации экономики страны // Научный альманах. 2017. № 5-1(31). С. 117–120. DOI: 10.17117/na.2017.05.01.117.

2) Прирост чистого дохода ($\Delta ЧД$) за счет инновации:

$$\Delta ЧД = ЧД_1 + ЧД_0, \quad (7)$$

где $ЧД_1, ЧД_0$ — доход, включающий чистую прибыль и амортизацию, соответственно, после и до использования новшества.

Также оцениваются показатели: прирост маржинальной рентабельности, прирост рентабельности затрат, прирост рентабельности оборота, прирост чистой нормы прибыльности продукции, прирост рентабельности совокупного капитала, прирост рентабельности собственного капитала и др.

Но эти оценки представляют собой фактическую эффективность. В данном случае инновационный проект уже реализован и по результатам внедрения в практику, точнее материальное производство, можно рассчитать по факту выгодность или наоборот убыточность реализованного проекта. Как правило, такие оценки необходимы в комплексном экономическом анализе финансовой деятельности предприятия, они помогают в управлении предприятием на основе финансовой отчетности за тот или иной период. Но на стадии прогнозирования, проектирования в условиях неопределенности они не применимы. Здесь должна использоваться система показателей с приведенным эффектом, дисконтированным сроком окупаемости. Особенность состоит в том, что в данном случае необходимо учитывать всю сумму инвестиционных затрат предприятия в коммерциализацию инновации, начиная с инвестиций на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и заканчивая процессом запуска в производство и выхода на рынок.

5. Курбанов Т. Х. Основные направления и тенденции управления инновационной экономикой развития страны // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2013. № 11. С. 112–130. EDN: RWUJFP.
6. Шарп У. Ф., Александер Г. Д., Бэйли Д. В. Инвестиции : учебник для вузов / пер. с англ. Москва : ИНФРА-М, 2022. 1040 с. (Университетский учебник).
7. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. 3-е издание, исправленное. Москва : КУРС, 2022. 256 с.
8. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности : учебник для ссузов. 7-е издание, исправленное. Москва : Инфра-М, 2025. 286 с.

References

1. Meeting on the Development of Domestic Integrated Electronics. President of Russia: official website. (In Russ.). Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/79027>. Publication date: January 22, 2026.
2. Methodological Recommendations for the Implementation of Cluster Policy in the Subjects of the Russian Federation: Approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on 26.12.2008 No. 20636-AK/D19. Laws, Codes, and Regulatory Legal Acts of the Russian Federation: official website. (In Russ.). Available from: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-klasternoi-politiki-v/>.
3. Russian statistical yearbook. 2024: statistical digest. Moscow: Federal State Statistics Service of the Russian Federation; 2024. 633 p.
4. Kurbanov T. Kh. Cluster policy as a key development tool in the modernization of the country's economy. *Nauchny`j al`manax = Scientific almanac*. 2017;(5-1(31)):117–120. (In Russ.). DOI: 10.17117/na.2017.05.01.117.
5. Kurbanov T. Kh. Main directions and trends in managing the country's innovative economic development. *Ucheny`e zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social`nogo universiteta = Scientific notes of the Russian state social university*. 2013;(11):112–130. (In Russ.). EDN: RWUJFP.
6. Sharp W. F., Alexander G. D., Bailey D. V. Investments: a textbook for universities / translated from English. Moscow: INFRA-M; 2022. 1040 p. (University textbook). (In Russ.).
7. Sukharev O. S. Theory of Economic Efficiency. 3rd edition, revised. Moscow: KURS; 2022. 256 p. (In Russ.).
8. Savitskaya G. V. Analysis of Economic Activity: a textbook for secondary vocational schools. 7th edition, revised. Moscow: Infra-M; 2025. 286 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. Х. Курбанов — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента.

Information about the author

T. Kh. Kurbanov — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Management.

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 24.03.2026.

The article was submitted 27.02.2025; approved after reviewing 20.03.2026; accepted for publication 24.03.2026.